

В рамках дискуссии

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-14

Организация выборов и уровень демократии: кросс-национальный аспект

Юрий Григорьевич КОРГУНЮК

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 117218, ул. Кржижановского, д. 15, к. 2, Москва, Российская Федерация
E-mail: partinform@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2131-8152

Оксана Сергеевна МОРОЗОВА

кандидат политических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 390000, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Российская Федерация
E-mail: osmorozova80@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3587-0471

ЦИТИРОВАНИЕ: Коргунюк Ю.Г., Морозова О.С. (2022). Организация выборов и уровень демократии: кросс-национальный аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 1. С. 277–297.
DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-14

Статья поступила в редакцию 14.09.2021.
Исправленный текст представлен 01.11.2021.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00484.

АННОТАЦИЯ. Предметом статьи является связь между структурой претензий к проведению выборов и уровнем демократии в различных странах мира. Констатируется, что страны, начавшие проводить выборы относительно недавно, обнаруживают нарекания во всех областях, но в первую очередь в сфере политики и права. Претензии к странам с устоявшимися демократическими традициями, напротив, носят точечный характер и касаются главным образом финан-

сирования и внедрения цифровых технологий. Выявляется также специфика связи между структурой претензий к выборам и уровнем демократии в разных регионах мира. В Европе эта связь имеет достаточно комплексный характер, причем претензии к менее демократическим странам находятся прежде всего в области правовой базы и избирательной системы; к более демократическим – в сфере финансирования. На постсоветском пространстве главные различия между демократиче-

скими и авторитарными странами лежат в сфере организации выборов и ведения кампаний, ведущими же предикторами этих различий служат качество функционирования госаппарата и политическая культура, что указывает на особую роль административного ресурса в избирательном процессе. В Латинской Америке, как и в Европе, уровень демократии отражается прежде всего на соотношении «политических» и «технических» сторон electoralного процесса, связь которого со структурой претензий к выборам касается в основном политического участия и политической культуры, обусловленных степенью зрелости гражданского общества. Наконец, в Африке менее демократические страны до сих пор сталкиваются с проблемой обеспечения безопасности и предотвращения беспорядков в день голосования и сразу после выборов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: избирательный процесс, наблюдение за выборами, рекомендации наблюдательных миссий, индекс демократии, ОБСЕ/БДИПЧ, Организация американских государств, Африканский союз, постсоветское пространство.

Демократия невозможна без выборов. Логично предположить, что ее уровень определенным образом связан с качеством организации избирательного процесса: чем менее демократична страна, тем больше претензий к организации ее выборов. Вывод, казалось бы, интуитивно очевидный. Однако, во-первых, очевидность бывает обманчивой и нуждается в эмпирическом подтверждении. А во-вторых, существуют вопросы, ответы на которые не

так очевидны. Например, какие именно проблемы, связанные с организацией выборов, характерны для более, а какие для менее демократических стран? Отличаются ли они только своим количеством, но и качеством – например, принадлежностью к разным предметным областям?

Один из способов дать ответы на эти вопросы – это рассмотреть структуру претензий к выборам со стороны наблюдателей. Причем оптимально, если это будут претензии международных наблюдателей, поскольку именно международный уровень наблюдения гарантирует известную универсальность критериев, позволяя сравнивать самые непохожие страны.

В данном исследовании изучаются отчеты и рекомендации наблюдателей от трех международных организаций – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации американских государств и Африканского союза. Все они проводят международное наблюдение за выборами; направляемые ими миссии составляют отчеты и (или) вырабатывают рекомендации. В данных документах тем или иным образом формулируются претензии к организации избирательного процесса. Можно предположить, что структура этих претензий связана как с качеством организации и чистотой самого процесса (*electoral integrity*)¹, так, косвенно, и с уровнем демократии.

Для проверки этой гипотезы была проанализирована структура претензий (рекомендаций) к выборам в четырех группах стран – Европы, постсоветского пространства, Латинской Америки и Африки – и проведено ее сравнение с показателями одного из индексов демократии – в на-

¹ Подробнее см. [James, 2020; Norris, 2014, 2015, 2017].

шем случае предложенного британской компанией *Economist Intelligence Unit* [Kekic, 2007].

Одна из главных причин, по которым предпочтение было отдано индексу *EIU* перед многими другими (*Freedom House*, *Polity IV*, *V-DEM*), заключается в том, что он основан на «максималистском» подходе к проблеме измерения демократии. Если «минималистский» (электоральный) подход, восходящий к Й. Шумпетеру [Schumpeter, 1950], признает демократией любой режим, в котором партии борются за власть посредством выборов, «срединный» («либерально-демократический»), связанный прежде всего с именем Р. Даля [Dahl, 1971] и др., добавляет к числу характеристик демократии необходимость соблюдения базовых гражданских и политических прав, то «максималистский» («делиберативный») [Habermas, 1996; Pateman, 1979] требует учитывать также такие аспекты, как политическое участие, политическая культура, качество государственного управления и т.п. Учет этих характеристик расширяет возможности для измерения, делая последнее более детальным и «чувствительным» – именно эта особенность индекса *EIU* отмечается исследователями [Conceptualizing and Measuring Democracy..., 2011, p. 249].

Конечно, индекс *EIU* имеет и свои недостатки. Т. Инсуа относит к ним, например, то, что расчеты для него проводятся коммерческими фирмами; имена страновых экспертов и многие подробности расчетов не раскрываются; из расчетов выпадают 30 микросоциальных государств, учитываемых, например, индексом *Freedom House*; категория «функционирование государственных

структур», по мнению критиков, завышает оценки для авторитарных государств и т.п. [Insu, 2014, p. 8–10].

Тем не менее эти недостатки или неизбежны (например, специфика функционирования микросоциальных государств практически всегда требует рассматривать их как особый случай), или каким-нибудь образом компенсируются. В частности, проведение расчетов коммерческими фирмами объясняется и необходимостью добывать информацию из закрытых источников – особенно в области, касающейся оценки качества государственного управления. Этим, судя по всему, обусловлен и отказ обнародовать имена экспертов и подробности расчетов: в гибридных и авторитарных режимах это может обернуться нежелательными последствиями для источников информации.

Кроме того, как указывают исследователи, свои сильные и слабые стороны есть у любых индексов демократии [Conceptualizing and Measuring Democracy..., 2011, p. 248], особенно в области, касающейся агрегирования разных компонентов в сводный рейтинг². Это, однако, не мешает им давать в той или иной степени близкие результаты. Так, например, корреляция между индексами *EIU* и *Freedom House*, строящегося на основе «либерально-демократического» подхода, составляет 0,93, т. е. 93% [Högström, 2013].

Методология исследования

ОБСЕ и ОАГ опубликовали на своих сайтах рекомендации по итогам наблюдения за выборами. Базы данных ОБСЕ включают материалы не только по

2 О проблемах измерения качества демократии посредством разного рода индексов см. [Conceptualizing and Measuring Democracy..., 2011, Insu, 2014, Measuring Democracy..., 2015, Fuchs and Roller, 2018].

европейским, но и постсоветским странам. Рекомендации подразделены на тематические области: правовая база, организация выборов, финансирование, участие женщин и пр.

Мы подсчитали доли рекомендаций, относящихся к каждой области, полученные данные были подвергнуты факторному анализу с целью выявить закономерности: какие страны ближе друг к другу по структуре претензий, какие, напротив, дальше.

Этот анализ проводился не только по общей совокупности рекомендаций, но и по отдельным блокам тематических областей. Количество стран в каждом из регионов мира примерно равно количеству этих областей, что делает результаты анализа не слишком надежными. Разбив же тематические области на блоки, мы увеличили соотношение случаев (стран) к переменным (тематическим областям).

Далее факторные оценки (*factor scores*) стран по каждому из факторов посредством корреляционного и регрессионного анализа мы сравнили с показателями индекса демократии *EIU*, причем не только с его сводным рейтингом, но и отдельными составляющими: избирательный процесс и плюрализм, политическое участие, политическая культура, гражданские свободы. Высокие коэффициенты корреляции с приемлемой статистической значимостью означают наличие тесной связи между структурой претензий к выборам и уровнем демократии. Множественная же регрессия, в которой роль зависимой переменной играют факторные оценки стран по каждому из факторов структуризации претензий к выборам, а роль не-

зависимых – показатели индекса *EIU*, позволяет учитывать возможный кумулятивный эффект взаимодействия разных составляющих этого индекса.

В каждом из международных сообществ, чтобы проиллюстрировать эту связь, было выделено по одному «передовику», «средняку» и «аутсайдеру», чьи структуры претензий сравнены между собой.

К сожалению, по отношению к африканским странам пришлось этой процедурой и ограничиться, поскольку Африканский союз не разработал ни базы данных рекомендаций, ни единой системы отчетов, в связи с чем классификация претензий по тематическим областям приобрела бы субъективный характер.

Европа

Из 32 европейских государств рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ не разработаны только для шести стран: Бельгии, Дании, Ирландии, Люксембурга, Румынии и Финляндии. «Чемпионом» по количеству рекомендаций является Северная Македония – 369 по итогам 10 избирательных кампаний, далее идут Черногория (207; 5), Сербия (185; 5), Албания (175; 5)³.

Из табл. 1 видно, что большинство европейских государств отнесены к числу «дефектных» демократий. Лидерами среди «полных» демократий являются скандинавские страны: Норвегия, Исландия, Швеция. В аутсайдерах – бывшие республики Югославии: Северная Македония, Черногория, Босния и Герцеговина, квалифицированные как гибридные режимы.

3 База данных рекомендаций ОБСЕ/БДИПЧ по итогам выборов. URL: <https://paragraph25.odihr.pl/> (дата обращения: 01.11.2021).

Таблица 1. Страны Европы с сортировкой по значению индекса демократии
Table 1. European countries sorted by the value of the democracy index

Страна	Число выборов	Число рекомендаций	Избир. процесс и плюрализм	Функционирование госструктур	Полит. участие	Полит. культура	Граждан. свободы	Сводный рейтинг
Полные демократии								
Норвегия	1	9	10	9,64	10	10	9,41	9,81
Исландия	1	15	10	8,57	8,89	10	9,41	9,37
Швеция	1	6	9,58	9,29	8,33	10	9,12	9,26
Нидерланды	1	20	9,58	9,29	8,33	8,75	8,82	8,96
Швейцария	1	6	9,58	8,57	7,78	9,38	8,82	8,83
Германия	1	5	9,58	8,21	8,33	8,13	9,12	8,67
Великобритания	2	14	10	7,5	8,89	7,5	8,82	8,54
Австрия	2	26	9,58	7,5	8,33	6,88	8,53	8,16
Испания	2	56	9,58	7,14	7,22	8,13	8,53	8,12
«Дефектные» демократии								
Франция	1	9	9,58	7,5	7,78	6,88	8,24	7,99
Португалия	1	27	9,58	7,5	6,11	7,5	8,82	7,9
Италия	1	23	9,58	6,43	7,22	7,5	7,94	7,74
Мальта	1	24	9,17	6,79	6,11	8,13	8,24	7,68
Чехия	1	23	9,58	6,07	6,67	7,5	8,53	7,67
Кипр	1	21	9,17	5,36	7,22	7,5	8,53	7,56
Словения	2	30	9,58	6,43	7,22	6,25	8,24	7,54
Греция	1	24	9,58	5,21	6,11	7,5	8,53	7,39
Словакия	3	104	9,58	6,43	5,56	5,63	7,65	6,97
Польша	3	120	9,17	5,71	6,67	5,63	7,06	6,85
Болгария	2	85	9,17	5,71	7,22	4,38	7,06	6,71
Венгрия	2	72	8,33	6,43	5	6,25	6,76	6,56
Хорватия	2	45	9,17	6,07	6,11	4,38	6,76	6,5
Сербия	5	185	8,25	5,36	6,67	3,75	7,06	6,22
Албания	5	175	7	5,36	4,44	6,25	7,35	6,08
Гибридные режимы								
Северная Македония	10	369	7,42	5,71	6,11	3,13	7,06	5,89
Черногория	6	207	7,42	5,71	6,11	3,13	6,47	5,77
Босния и Герцеговина	3	123	7	2,93	5,56	3,13	5,59	4,84

Составители базы данных распределили рекомендации по 15 тематическим областям: (1) правовая база; (2) избирательная система; (3) администрирование выборов; (4) регистрация кандидатов; (5) регистрация избирателей; (6) день голосования; (7) гражданское и международное наблюдение; (8) ведение кампании; (9) финансирование; (10) жалобы и апелляции; (11) СМИ; (12) участие национальных меньшинств; (13) участие женщин; (14) внедрение новых технологий; (15) участие людей с ограниченными возможностями.

Факторный анализ количества (точнее, долей к общему числу) рекомендаций по каждой из стран, где в роли переменных (*variables*) выступают тематические области, а в роли случаев (*cases*) – страны, обнаружил шесть факторов. Серьезный разброс показывают только два первых из них: первый объясняет немногим более четверти дисперсии (26,75%), второй – чуть больше 14%.

В первом факторе максимальные по модулю факторные нагрузки (*factor loadings*) – у показателей «правовая база» (0,721), «ведение кампании» (0,667), «СМИ» (0,63) и «финансирование» (-0,603). По противоположным полюсам разведены, с одной стороны, Швейцария, Германия, Швеция, Норвегия, к которым нет претензий в области права, ведения кампании и СМИ, но достаточно много в сфере финансирования, а с другой – Хорватия и Венгрия, где дело обстоит ровно наоборот.

Наиболее значимые показатели для второго фактора – участие людей с ограниченными возможностями (0,833) и избирательная система (-0,637). Здесь по полюсам разошлись Великобритания и Босния и Герцеговина, с одной стороны, к которым нет претензий касательно голосования ин-

валидов, но есть претензии по избирательной системе, а с другой – Греция, Нидерланды, Норвегия и Словения, демонстрирующие прямо противоположные тенденции.

Факторные оценки (*factor scores*) стран именно по этим факторам наиболее тесно коррелируют с составляющими индекса демократии. В особенно степени это касается первого фактора: здесь обнаружена сильная корреляция как со сводным рейтингом, так и со всеми составляющими индекса. Причем самый большой по модулю коэффициент корреляции – у сводного рейтинга (см. табл. 2). Второй фактор значимо, но не особенно сильно коррелирует с показателями «политическая культура» и «гражданские свободы».

В свою очередь тематические области были разбиты на четыре блока: (1) законодательная инфраструктура (правовая база; избирательная система; наблюдение за выборами; жалобы и апелляции); (2) организация выборов (администрирование выборов; регистрация кандидатов и избирателей; день голосования); (3) проведение кампании (кампания; финансирование; СМИ; новые технологии); (4) позитивная дискриминация (участие национальных меньшинств, женщин и людей с ограниченными возможностями).

В каждом блоке выявлено по два фактора, однако наиболее сильно с составляющими индекса демократии коррелируют факторные оценки стран по факторам «законодательная инфраструктура – 1», «кампания – 1» и «позитивная дискриминация – 2». Правда, как можно заметить, что ни в одном из случаев коэффициент не превышает значения корреляции между факторными оценками стран по первому фактору и сводными рейтингами индекса демократии.

Таблица 2. Корреляция факторных оценок европейских стран по структуре рекомендаций с показателями индекса демократии
Table 2. Correlation of factor assessments of European countries on the structure of recommendations with indicators of the democracy index

Variable	Marked correlations are significant at $p < ,05000$					
	N=27 (Casewise deletion of missing data)					
	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Фактор 1	-0,542	-0,742	-0,745	-0,712	-0,719	-0,783
	$p=,004$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,000$
Фактор 2	0,366	0,196	0,126	0,411	0,464	0,346
	$p=,060$	$p=,328$	$p=,533$	$p=,033$	$p=,015$	$p=,077$
Законодательная инфраструктура – 1	-0,495	-0,601	-0,440	-0,709	-0,704	-0,673
	$p=,009$	$p=,001$	$p=,022$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,000$
Кампания – 1	0,445	0,656	0,659	0,639	0,597	0,685
	$p=,020$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,000$	$p=,001$	$p=,000$
Позитивная дискриминация – 2	-0,410	-0,589	-0,592	-0,509	-0,655	-0,613
	$p=,034$	$p=,001$	$p=,001$	$p=,007$	$p=,000$	$p=,001$

Следовательно, в наибольшей степени уровень демократии в европейских странах сказался на наличии претензий к состоянию правовой базы, характеру кампании, а также к СМИ.

Проиллюстрируем это на примерах. В качестве «передовика» выберем Исландию, «средняка» – Словению, «аутсайдера» – Боснию и Герцеговину.

По итогам наблюдения за парламентскими выборами в Исландии в 2017 г. выработано 15 рекомендаций, шесть из которых касались финансирования, четыре – дня голосования, по две – администрирования выборов и регистрации кандидатов, одна – наблюдения за выборами.

Для Словении по итогам президентских выборов 2017 г. и парламентских

выборов 2018 г. выработано 30 рекомендаций. Больше всего (7) пришлось на финансирование, далее идут администрирование выборов (5), день голосования и участие инвалидов (по 4), жалобы и апелляции, СМИ (по 3); по одной рекомендации досталось регистрации кандидатов и избирателей, избирательной кампании и участию женщин.

Для Боснии и Герцеговины по итогам парламентских и местных выборов 2010 и 2014 гг., а также президентских и парламентских выборов 2018 г. выработано 123 рекомендации. Больше всего (28) – правовая база; затем администрирование выборов (26), день голосования (12), жалобы и апелляции (10), финансирование (9), СМИ (8).

По 5 рекомендаций получили избирательная система, регистрация кандидатов и избирателей, а также участие национальных меньшинств; 4 – ведение избирательной кампании, 3 – участие женщин, 2 – наблюдение за выборами, 1 – новые технологии.

Как видим, рекомендации для Боснии и Герцеговины охватывают все области, кроме участия инвалидов, но более всего эту страну от Исландии и Словении отличают претензии к правовой базе и избирательной системе. В более демократических странах наибольшее число претензий вызывает финансирование выборов. Этот вопрос актуален и для Боснии и Герцеговины, но там он лишь на пятом месте по степени важности.

Наиболее весомым предиктором различий между более и менее демократическими странами Европы является

сводный рейтинг индекса демократии, что свидетельствует о комплексном характере связи между уровнем демократии и структурой претензий к выборам.

Постсоветское пространство

Все постсоветские страны получали рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ по итогам как минимум двух избирательных кампаний. Больше всех – Молдавия (267; 5 кампаний), Украина (249; 6) и Грузия (220; 4) (см. табл. 3).

Ни одна из постсоветских стран не относится к числу «полных» демократий; три республики Балтии квалифицированы как «дефектные» демократии; еще пять – Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Киргизия – как гибридные режимы; остальные, включая Россию, – как авторитарные.

Таблица 3. Страны постсоветского пространства с сортировкой по значению индекса демократии
Table 3. Post-Soviet countries sorted by the value of the democracy index

Страна	Число выборов	Число рекомендаций	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
«Дефектные» демократии								
Эстония	2	33	9,58	7,86	6,67	6,88	8,24	7,84
Латвия	2	54	9,58	6,07	6,67	5,63	8,24	7,24
Литва	3	86	9,58	6,07	5,56	5,63	8,82	7,13
Гибридные режимы								
Украина	6	249	8,25	2,71	7,22	5	5,88	5,81
Молдавия	5	267	7	4,64	6,11	4,38	6,76	5,78
Армения	3	81	7,5	5	6,11	3,13	5	5,35
Грузия	4	220	7,83	3,57	6,11	3,75	5,29	5,31
Киргизия	4	167	4,75	2,93	5,56	3,13	4,71	4,21

Страна	Число выборов	Число рекомендаций	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Авторитарные режимы								
Россия	2	48	2,17	2,14	5	3,13	4,12	3,31
Казахстан	4	162	0,5	3,21	5	3,75	3,24	3,14
Азербайджан	2	94	0,5	2,86	3,33	3,75	2,94	2,68
Белоруссия	3	113	0	2	3,89	5	2,06	2,59
Узбекистан	4	127	0,08	1,86	2,78	5	0,88	2,12
Таджикистан	3	130	0	2,21	2,22	4,38	0,88	1,94
Туркменистан	2	47	0	0,79	2,22	5	0,59	1,72

Рекомендации сгруппированы по тем же тематическим областям, что и в Европе. Факторный анализ выявил здесь четыре фактора. Наиболее яркими расхождениями отличается первый (38,11% объясненной дисперсии). Наибольшие по модулю факторные нагрузки у таких показателей, как «день голосования» (0,813), «ведение кампании» (0,73), «финансирование» (-0,899), «СМИ» (0,762), «участие национальных меньшинств» (-0,885) и «новые технологии» (0,861). По полюсам разошлись, с одной стороны, относительно демократическая Эстония, претензии к которой касаются прежде всего финансирования, новых технологий и участия национальных меньшинств, а с другой – авторитарные Россия и Туркменистан, претензии к которым в данных областях минимальны, но максимальны по части дня голосования, СМИ и ведения кампании.

Именно по этому фактору факторные оценки стран наиболее сильно коррелируют с составляющими индекса демократии (см. табл. 4), особенно такими, как «функционирование госструктур» и «политическая культура».

Значительная корреляция обнаружена также между отдельными составляющими индекса и факторными

оценками стран по четвертому фактору, где главные различия лежат в сфере рассмотрения жалоб и апелляций. Здесь друг другу противостоят «гибридные» Грузия и Украина, у которых соответствующие доли максимальны, и авторитарные Таджикистан и Азербайджан, у которых они, напротив, незначительны.

Факторный анализ по четырем блокам тематических областей выявил по два фактора в блоках «законодательная инфраструктура» и «организация выборов» и по одному – в блоках «проведение кампании» и «позитивная дискриминация». Наиболее сильно с показателями индекса демократии коррелируют факторные оценки постсоветских стран по факторам «организация выборов» – 1 и «кампания» – 1.

В первом из них наиболее яркие различия проявились в областях «регистрация избирателей» (-0,859) и «день голосования» (-0,768), во втором – в сфере финансирования (0,967) и новых технологий (0,907).

По первому из факторов друг другу противостоят Эстония, к которой не было претензий по регистрации избирателей и дню голосования, и Туркменистан с Белоруссией, заслужившие существенные претензии по этим об-

ластям. По второму – та же Эстония, претензии к которой сосредоточены главным образом в сфере финансирования и новых технологий, и Россия и Туркменистан, аналогичные претензии к которым незначительны.

Оба фактора в наибольшей степени коррелируют с показателем «функциони-

рование госструктур». Причем для фактора «кампания – 1» хорошие результаты принесло использование множественной регрессии: в результате к показателю «функционирование госструктур» добавился показатель «политическая культура», а совокупный коэффициент детерминации (R^2) составил рекордные 0,868.

Таблица 4. Корреляция факторных оценок постсоветских стран по структуре рекомендаций с показателями индекса демократии
Table 4. Correlation of factor assessments of post-Soviet countries on the structure of recommendations with indicators of the democracy index

Variable	Marked correlations are significant at $p < ,05000$					
	N=27 (Casewise deletion of missing data)					
	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Фактор 1	-0,593	-0,789	-0,488	-0,739	-0,632	-0,704
	$p=,020$	$p=,000$	$p=,065$	$p=,002$	$p=,012$	$p=,003$
Фактор 4	-0,547	-0,173	-0,626	0,104	-0,450	-0,457
	$p=,035$	$p=,537$	$p=,013$	$p=,713$	$p=,092$	$p=,086$
Организация выборов – 1	0,711	0,792	0,629	0,480	0,732	0,774
	$p=,003$	$p=,000$	$p=,012$	$p=,070$	$p=,002$	$p=,001$
Кампания – 1	0,601	0,833	0,477	0,764	0,656	0,723
	$p=,018$	$p=,000$	$p=,072$	$p=,001$	$p=,008$	$p=,002$

Для иллюстрации «передовиком» выберем Эстонию, «аутсайдером» – Туркменистан, «середняком» – Армению.

Эстонии по итогам парламентских выборов 2015 и 2019 гг. выданы 33 рекомендации, почти 40% которых (13) касаются сферы «новые технологии»; далее следуют «финансирование выборов» (7), «правовая база» (5), «администрирование выборов» (4), «участие национальных меньшинств» (3) и «участие инвалидов» (1).

Для Армении по итогам референдума 2015 г. и парламентских выборов 2017 и 2018 гг. выработана 81 рекомендация. Из них по 11 касаются дня голосования и СМИ, затем идут сферы «правовая база» и «администрирование выборов» (по 9), «ведение кампании» и «рассмотрение жалоб и апелляций» (по 7), «регистрация избирателей и финансирование» (по 6), «участие инвалидов» (5), «наблюдение за выборами» (4), «регистрация кандидатов» (3), «участие женщин» (2) и «новые технологии» (1).

Для Туркмении по итогам президентских выборов 2017 г. и парламентских выборов 2018 г. выработано 47 рекомендаций. Из них восемь пришлось на день голосования, затем идут факторы «СМИ» (6), «регистрация кандидатов и избирателей» и «ведение кампании» (по 5), «администрирование выборов» и «рассмотрение жалоб и апелляций» (по 4), «правовая база» (3), «наблюдение за выборами», «финансы» и «участие женщин» (по 2), «участие инвалидов» (1).

Как видим, в отличие от европейских стран, на постсоветском пространстве различия между более и менее демократическими странами лежат в сфере не законодательной инфраструктуры (здесь претензии имеются ко всем странам), а организации и ведения кампании. И если для наиболее демократических стран претензии локальны и касаются прежде всего новаций, то для «средняков» и «аутсайдеров» они носят комплексный характер, затрагивая практически весь спектр тематических областей.

При этом главными предикторами различий между демократическими и авторитарными странами являются качество функционирования госаппарата и политическая культура граждан, что указывает на особую роль административного ресурса в организации выборов.

Организация американских государств

Департамент сотрудничества и наблюдения в сфере выборов ОАГ начиная с 1999 г. опубликовал более 1,5 тыс. рекомендаций по 125 избирательным

кампаниям⁴. Этот список охватывает далеко не все страны и не все выборы.

Некоторые страны (Чили, Аргентина, Канада) никогда не приглашали на выборы международных наблюдателей. Для других рекомендации не вырабатывались. Третьи, например Венесуэла, начиная с определенного времени перестали приглашать наблюдателей.

Кроме того, несколько стран ОАГ настолько невелики, что *Economist Intelligence Unit* не учитывает их при составлении индекса демократии.

С учетом этих обстоятельств показатели индекса демократии для стран ОАГ приведены за год проведения последних выборов (см. табл. 5). «Чемпионами» по количеству рекомендации являются Колумбия (144 рекомендации, 8 кампаний), Эквадор (126; 10), Боливия (114; 12). В число «полных» демократий попала только Коста-Рика; 12 стран, включая США, отнесены к «дефектным» демократиям, оставшиеся шесть – к гибридным режимам. Поскольку последние данные по Венесуэле приведены за 2005 г., а по Никарагуа – за 2017-й, обе эти страны также оказались в числе гибридных режимов. В 2020 г. они квалифицировались уже как авторитарные.

Рекомендации ОАГ разбиты на восемь групп: (1) электоральная юстиция; (2) организация выборов; (3) финансирование; (4) политическая и правовая система; (5) внедрение цифровых технологий; (6) роль СМИ; (7) гендерный аспект; (8) представительство дискриминируемых групп⁵.

Факторный анализ выявил в общем массиве рекомендаций четыре основных фактора. Первый, второй и четвертый имеют среднюю корреляцию

⁴ База данных рекомендаций размещена по адресу: <http://www.oas.org/eomdatabase/default.aspx?lang=en>
⁵ Подробнее об этом см. [Коргунюк, 2020].

Таблица 5. Страны ОАГ с сортировкой по значению индекса демократии
Table 5. OAS countries sorted by the value of the democracy index

Год послед. выборов	Страна	Число выборов	Число рекомендаций	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Полные демократии									
2018	Коста-Рика	5	44	9,58	7,5	6,67	7,5	9,12	8,07
«Дефектные» демократии									
2016	США	1	10	9,17	7,14	7,22	8,13	8,24	7,98
2016	Ямайка	3	20	9,17	6,79	5	6,88	9,12	7,39
2014	Панама	4	23	9,58	6,43	5,56	5	8,82	7,08
2018	Колумбия	8	144	9,17	6,79	5	5,63	8,24	6,96
2015	Суринам	3	23	9,17	6,43	5	5	8,24	6,77
2016	Доминиканская Республика	8	73	8,75	5,71	5	6,25	7,65	6,67
2018	Перу	6	81	9,17	5	5,56	5,63	7,65	6,6
2009	Сальвадор	8	98	9,17	5,71	3,89	5	8,24	6,4
2018	Эквадор	10	126	8,75	5,36	6,11	4,38	6,76	6,27
2018	Парагвай	7	80	8,75	5,71	5	4,38	7,35	6,24
2018	Мексика	2	44	8,33	6,07	7,22	3,13	6,18	6,19
2015	Гайана	5	30	7,92	5,36	5,56	4,38	7,06	6,05
Гибридные режимы									
2015	Гватемала	4	57	7,92	6,07	3,89	4,38	7,35	5,92
2005	Венесуэла	3	49	5,42	7	3,64	5,56	5	5,88
2017	Гондурас	4	30	8,25	5,36	4,44	4,38	6,18	5,72
2017	Боливия	12	114	7,00	4,64	5,00	3,75	7,06	5,49
2017	Никарагуа	3	79	3,42	3,29	3,89	5,63	7,06	4,66
2017	Гаити	3	13	5,17	2,21	2,22	4,38	6,18	4,03

с отдельными составляющими индекса демократии (см. табл. 6).

Первый фактор разводит страны по таким признакам, как «организация выборов» (-0,707) и «финансирование» (0,775). На противоположных полюсах – Гаити, Суринам и Гватемала, к которым максимум претензий по организации выборов и минимум по их фи-

нансированию, и Коста-Рика, Парагвай и Мексика, где претензий по организации выборов меньше, а по финансированию больше. Факторные оценки стран по этому фактору неплохо коррелируются с показателями политического участия – хотя и не так сильно, как в Европе и на постсоветском пространстве.

Второй фактор дифференцирует американские государства главным образом по степени внедрения цифровых технологий (-0,762). Здесь друг другу противостоят, с одной стороны, Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор, к которым претензий в этой области довольно много, а с другой – Панама, США и Коста-Рика, к которым таких претензий почти нет. Этот фактор более-менее значимо коррелирует с показателями политической культуры.

Наконец, четвертый фактор, разводящий Суринам и Гайану (к ним вообще нет претензий в сфере электоральной юстиции), с одной стороны, и Никарагуа, Парагвай и Гаити, с другой, в известной степени коррелирует с показателем «избирательный процесс и плюрализм» и со средним рейтингом индекса демократии.

Отдельно был проведен факторный анализ блоков «законодательство и политика» (электоральная юстиция, право и политика, гендерный аспект, недопред-

ставленные группы) и «организация выборов и кампания» (организация, технологии, СМИ, финансирование). В первом блоке выявлено два фактора, во втором – один. Факторы первой группы дали самые высокие коэффициенты корреляции с показателями «политическое участие» и «политическая культура».

При этом для первого из факторов множественная регрессия выявила связь сразу с обоими этими показателями ($R^2 = 0,542$). На противоположных полюсах оказались, с одной стороны, Мексика со значительным количеством претензий в области представительства женщин и дискриминируемых меньшинств, а с другой – Венесуэла, к которой претензий такого рода не было вообще.

По второму фактору друг другу противостоят США и Коста-Рика с полным отсутствием претензий в области электоральной юстиции и Парагвай и Боливия, у которых доля претензий такого рода была максимальной.

Таблица 6. Корреляция факторных оценок американских государств по структуре рекомендаций с показателями индекса демократии

Table 6. Correlation of factor assessments of American states on the structure of recommendations with indicators of the democracy index

Variable	Marked correlations are significant at $p < ,05000$					
	N=27 (Casewise deletion of missing data)					
	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Фактор 1	0,315	0,317	0,551	-0,044	0,073	0,317
	$p=,188$	$p=,186$	$p=,014$	$p=,859$	$p=,765$	$p=,186$
Фактор 2	0,218	0,266	0,160	0,557	0,440	0,405
	$p=,369$	$p=,271$	$p=,514$	$p=,013$	$p=,060$	$p=,086$
Фактор 4	-0,516	-0,372	-0,424	-0,089	-0,377	-0,463
	$p=,024$	$p=,117$	$p=,070$	$p=,718$	$p=,112$	$p=,046$
Политика – 1	0,304	0,173	0,574	-0,298	-0,006	0,177
	$p=,206$	$p=,478$	$p=,010$	$p=,216$	$p=,981$	$p=,469$
Политика – 2	-0,108	-0,342	-0,238	-0,560	-0,178	-0,385
	$p=,660$	$p=,152$	$p=,326$	$p=,013$	$p=,466$	$p=,103$

Для иллюстрации в качестве «переводника» выбрана Коста-Рика, «аутсайдера» – Никарагуа, «средняка» – Парагвай. Посмотрим, как распредели-

лись рекомендации для каждой из этих стран по основным предметным областям (см. табл. 7).

Таблица 7. Рекомендации международных наблюдателей для Никарагуа, Парагвая и Коста-Рики по основным направлениям
Table 7. Recommendations of international observers for Nicaragua, Paraguay and Costa Rica on the main areas

	Никарагуа		Парагвай		Коста-Рика	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Электоральная юстиция	9	11,39	11	13,75	4	5,97
Организация выборов	31	39,24	21	26,25	21	31,34
Цифровые технологии	10	12,66	7	8,75	4	5,97
Гендерный аспект	7	8,86	11	13,75	11	16,42
СМИ	2	2,53	4	5,00	3	4,48
Политическая и правовая система	16	20,25	8	10,00	9	13,43
Финансирование	4	5,06	17	21,25	15	22,39
Недопредставленные группы	-	-	1	1,25	-	-

Нетрудно заметить, что во всех трех странах больше всего рекомендаций пришлось на организацию электорального процесса; наибольшая доля у Никарагуа, наименьшая – у Парагвая.

Никарагуа получила наибольшую долю рекомендаций также в сферах политики и права и цифровых технологий, наименьшую – в части финансирования, гендерного представительства и СМИ.

Коста-Рика явилась лидером по рекомендациям в области финансирования и гендерного аспекта и аутсайдером – в области электоральной юстиции и цифровых технологий.

Парагвай лидировал только по доле рекомендаций в области электоральной юстиции и СМИ, а наименьшее число замечаний набрал в сфере организации выборов, а также политики и права. Кроме того, он единственный из трех стран получил рекомендацию по представительству дискриминируемых групп.

Можно констатировать, что, помимо одинаково важных для всех стран проблем организации электорального процесса, основные претензии к Никарагуа связаны с характером установившегося там политического режима и недостаточного развития современных технологий. У Коста-Рики в этих сферах всё относительно нормально, а основное внимание наблюдателей обратили на себя вопросы, связанные с финансированием избирательных кампаний и гендерным равенством, что сближает ее с наиболее развитыми европейскими странами.

В целом заметно, что уровень демократии в американских государствах влияет прежде всего на соотношение «политических» и «технических» аспектов выборов. В менее демократических странах на первый план выходят политические и правовые аспекты: состояние законодательства, влия-

ние органов власти на избирательный процесс, допуск участников к выборам, регистрация и идентификация избирателей и др. Кроме того, у таких стран больше проблем с техническим оснащением выборов, зато меньше – с гендерной сферой и финансированием кампаний. У более демократических стран проблем тоже много, но они большей частью касаются частных вопросов.

В этом американские государства ближе к Европе, чем к постсоветскому пространству. При этом связь между структурой претензий к выборам и уровнем демократии в Латинской Америке проявляется в основном в сфере политического участия и политической культуры. Это, в свою очередь, свидетельствует о зрелости гражданского общества как главном факторе уровня демократии в соответствующих странах.

Африканский союз

Африканский союз начал наблюдение за выборами с 2012 г. [Морозова, 2019]. Максимальное количество отчетов по наблюдению (31) было представлено в 2019 г.

У Африканского союза не столь богатый опыт подготовки рекомендаций, как, например, у Организации американских государств, – лишь в нескольких странах миссии побывали больше одного раза⁶. Кроме того, не унифицирована подготовка отчетов, поэтому рекомендации трудно подсчитать. Тем не менее определенные выводы сделать можно.

Из табл. 8 видно, что только одна из стран, для которой вырабатывались рекомендации (Маврикий), может быть отнесена к числу «полных» демократий, еще три (Ботсвана, ЮАР и Гана) – к «дефектным» демократиям, 13 – к гибридным режимам, остальные – к авторитарным.

Таблица 8. Страны Африки с сортировкой по значению индекса демократии
Table 8. African countries sorted by the value of the democracy index

Страна	Число выборов	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Полные демократии							
Маврикий	1	9,17	7,86	6,11	8,75	8,82	8,14
«Дефектные» демократии							
Ботсвана	1	9,17	6,79	6,11	7,5	8,53	7,62
ЮАР	1	7,42	7,14	8,33	5	7,35	7,05
Гана	3	8,33	5,36	6,67	6,25	5,88	6,5
Гибридные режимы							
Малави	2	7	4,29	5	6,25	6,18	5,74
Мадагаскар	2	7,92	3,57	6,67	5,63	4,71	5,7
Сенегал	2	6,08	5,71	4,44	6,25	5,88	5,67
Либерия	1	7,42	2,71	5,56	5,63	5,29	5,32

6 Подробнее с докладами можно ознакомиться на сайте <https://au.int/>

Страна	Число выборов	Избир. процесс и плюрализм	Функцион-е гос. структур	Полит. участие	Полит. культура	Гражд. свободы	Сводный рейтинг
Танзания	3	4,83	5	5	6,25	4,41	5,1
Кения	2	3,5	5,36	6,67	5,63	4,12	5,05
Уганда	2	4,33	3,21	5	6,88	5,29	4,94
Замбия		4,75	2,93	3,89	6,88	5,88	4,86
Сьерра-Леоне	2	6,58	2,86	3,33	6,25	5,29	4,86
Бенин	2	3,33	5,36	3,89	5,63	4,71	4,58
Гамбия		4	4,29	4,44	5,63	4,12	4,49
Кот-д'Ивуар	2	4,33	2,86	3,89	5,63	3,82	4,11
Нигерия	2	5,17	3,57	3,89	3,75	4,12	4,1

Авторитарные режимы

Мали	1	5,17	0	4,44	5,63	4,41	3,93
Мавритания	2	3,5	3,57	5	3,13	4,41	3,92
Буркина-Фасо	1	3	2,36	4,44	5	3,82	3,73
Ангола	1	2,25	2,86	5,56	5	2,65	3,66
Габон	1	2,58	1,86	4,44	5	3,82	3,54
Мозамбик	1	2,58	1,43	5	5	3,53	3,51
Эфиопия	1	0,42	3,57	5,56	5	2,35	3,38
Нигер	3	2,92	1,14	3,33	4,38	4,71	3,29
Зимбабве	1	0	2,5	4,44	5,63	3,24	3,16
Республика Конго	2	2,17	2,5	3,89	3,75	3,24	3,11
Руанда	2	1,42	4,29	2,78	4,38	2,65	3,1
Коморские острова	3	2,08	2,21	3,89	3,75	3,53	3,09
Эсватини	1	0,92	2,86	2,78	5,63	3,24	3,08
Гвинея	3	3,5	0,43	4,44	4,38	2,65	3,08
Египет	2	1,33	3,21	3,33	5	1,76	2,93
Того	2	3,17	1,79	3,33	5	3,24	2,8
Камерун	1	1,67	2,14	3,33	4,38	2,35	2,77
Джибути	2	0,42	1,29	3,89	5,63	2,35	2,71
Гвинея-Бисау	1	4,92	0	2,78	3,13	2,35	2,63
Экваториальная Гвинея	2	0	0,43	3,33	4,38	1,47	1,92
Центрально-Африканская Республика	1	1,25	0	1,11	1,88	2,35	1,32
Демократическая Республика Конго	2	0	0	1,67	3,13	0,88	1,13

Из стран с наиболее высоким показателем индекса демократии выбрана Гана: миссии наблюдателей там побывали не единожды и с большим временным интервалом. По той же причине из стран со средним значением индекса для анализа взята Кения. Из стран с низкими показателями индекса выбрана Зимбабве – государство, относительно близкое к Гане и Кении по численности населения.

Рекомендации АС отсортированы по тем же областям, что и рекомендации ОАГ: (1) электоральная юстиция; (2) организация выборов; (3) цифровые технологии; (4) гендерный аспект; (5) СМИ; (6) политическая и правовая система; (7) финансирование; (8) недопредставленные группы.

В сфере электоральной юстиции всем трем государствам предложено поработать над законодательством о выборах.

В области организации выборов следует выделить предложение создать в Гане специальный орган по регистрации политических партий. Кении и Гане рекомендовано улучшить условия для участия в выборах граждан, проживающих за рубежом; Зимбабве также предложено рассмотреть возможность организации такого рода голосования (там оно не предусмотрено вообще). Важное место в рекомендациях для всех трех стран заняли предложения, касающиеся обучения членов избирательных комиссий и просвещения избирателей.

В сфере внедрения цифровых технологий подвергнут критике процесс составления реестра избирателей в Кении и Зимбабве. В частности, Зимбабве рекомендовано проводить аудит для выявления ошибок и неточностей в списке избирателей перед его публикацией, а также устранить нарушения при голосовании по почте и при использовании полицейских и ар-

мейских казарм в качестве избирательных участков.

В Кении и Зимбабве отмечены также проблемы с доступом на избирательные участки для инвалидов, использующих средства передвижения. В Гане для этого приспособлены более 80% помещений.

В гендерном плане в каждой из стран отмечен рост доли женщин среди членов избирательных комиссий, при том что среди кандидатов их по-прежнему гораздо меньше, чем мужчин. Зимбабве и Кении рекомендовано более широко освещать избирательные кампании женщин.

Во всех трех странах отмечена предвзятость СМИ при освещении избирательного процесса. Гане, помимо прочего, рекомендовано избегать «ненавистнических речей» в СМИ.

В сфере политической и правовой системы Зимбабве указано на необходимость отмены платы для НКО при аккредитации наблюдателей на национальных выборах.

Для всех рассматриваемых стран характерны также проблемы с финансированием, особенно остро – для Кении и Зимбабве. Наблюдатели подчеркнули необходимость контроля за исполнением норм о максимальных размерах пожертвований, объеме финансирования кандидатов и партий в целом. Зимбабве также предложено рассмотреть возможность государственного финансирования независимых кандидатов.

В итоге можно сделать вывод, что в Гане число нарушений и вопросов, требующих законодательного регулирования или улучшения правоприменительной практики, действительно меньше, чем в Кении и Зимбабве. Для последних также до сих пор актуальна проблема обеспечения безопасности и предотвращения беспорядков – как в день голосования, так и в послевыборный период.

Заключение

Исследование показало, что определенная связь между структурой претензий к выборам и уровнем демократии действительно существует. К странам, только начавшим проводить выборы, претензии возникают во всех сферах, прежде всего в фундаментальных, касающихся электоральной юстиции и в целом политики и права. В отношении стран с устоявшимися демократическими традициями претензии носят, скорее, точечный характер и касаются в первую очередь финансирования и внедрения цифровых технологий.

Финансирование и цифровые технологии – это области постоянного совершенствования, к ним вполне применим тезис «лучшее – враг хорошего». Финансирование всегда можно признать недостаточно прозрачным и недостаточно равным. Прогресс же технологий не прекращается никогда, и страны, которые опережают других, собирают больше всего претензий.

При этом в разных регионах мира связь между структурой претензий к выборам и уровнем демократии имеет свою специфику.

Так, в Европе данная связь носит многосторонний характер; это выражается в том, что именно сводный рейтинг индекса демократии играет роль главного предиктора различий между более и менее демократическими странами. Отличительной особенностью менее демократических стран здесь являются претензии к правовой базе и избирательной системе, а более демократических – к финансированию.

На постсоветском пространстве основные различия между демократическими и авторитарными странами лежат в сфере организации выборов и ведения кампаний. Претензии к более демократическим странам выборочны

и касаются прежде всего новаций, претензии к менее демократическим затрагивают почти все тематические области. При этом главными предикторами авторитарно-демократических различий служат качество функционирования госаппарата и политическая культура, что указывает на особую роль административного ресурса в организации выборов.

Страны Латинской Америки в этом отношении ближе к Европе. Уровень демократии здесь отражается прежде всего на соотношении «политических» и «технических» аспектов электорального процесса. В менее демократических странах наиболее проблемные области – состояние законодательства, влияние органов власти на избирательный процесс, допуск участников к выборам, регистрация и идентификация избирателей и пр. У таких стран также больше проблем с технологическим оснащением электорального процесса, но меньше – с гендерным представительством и финансированием кампаний. Претензии же к демократическим странам касаются, как правило, частных аспектов. Связь между структурой претензий к выборам и уровнем демократии в Латинской Америке проявляется в основном в сфере политического участия и политической культуры, что свидетельствует о зрелости гражданского общества как главном факторе уровня демократии.

В Африке разница между более и менее демократическими странами выражается не только в том, что в более демократических меньше нарушений и вопросов, требующих законодательного регулирования или улучшения правоприменительной практики, но и в том, что в менее демократических остается актуальной проблема обеспечения безопасности и предотвращения беспорядков – как в день голосования, так и в послевыборный период.

Список литературы

Коргунюк Ю.Г. Рекомендации наблюдательных миссий Организации американских государств и выработка избирательных стандартов // *Полития* – 2020. – № 3. – С. 116–135. – DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-116-135.

Морозова О.С. Роль Африканского союза в регулировании избирательного процесса на континенте // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2019. – № 3. – С. 122–128.

Conceptualizing and Measuring Democracy: A New Approach // *Perspectives on Politics* / М. Coppedge [et al.]. – 2011. – Vol. 9, N 2. – P. 247–267. – DOI: 10.1017/S1537592711000880.

Dahl R. Polyarchy. – New Haven (CT) : Yale University Press, 1971. – 272 p.

Fuchs D., Roller E. Conceptualizing and Measuring the Quality of Democracy: The Citizens' Perspective // *Politics and Governance*. – 2018. – Vol. 6, N 1. – P. 22–32. – DOI: 10.17645/pag.v6i1.1188.

Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. – Cambridge (MA) : MIT Press, 1996. – 676 p.

Högström J. Classification and Rating of Democracy // *Taiwan Journal of Democracy*. – 2013. – Vol. 9, N 2. – P. 33–54.

Insua T. A Maximalist Approach to Measure Democracy: Lessons from the EIU Democracy Index // *Challenges of Democratization*. – 2014. – DPI-413. – URL: https://www.academia.edu/9356177/A_Maximalist_Approach_to_Measure_Democracy_Lessons_

[from_the_EIU_Democracy_Index](#) (дата обращения: 14.09.2021).

James T.S. Comparative Electoral Management: Performance, Networks and Instruments. – London ; New York : Routledge Press, 2020. – 336 p. – DOI: 10.4324/9781315545172.

Kekic L. The Economist Intelligence Unit's index of democracy. – 2007. – URL: https://www.economist.com/media/pdf/democracy_index_2007_v3.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Measuring Democracy and the Quality of Democracy in a World-Wide Approach / D.F. Campbell [et al.] // *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*. – 2015. – Vol. 4, N 1. – P. 1–16. – DOI: 10.4018/jsesd.2013010101.

Norris P. Strengthening Electoral Integrity: The Pragmatic Case for Assistance. – New York : Cambridge University Press, 2017. – 390 p. – DOI: 10.1017/9781107280656.

Norris P. Why Elections Fail. – New York : Cambridge University Press. – 2015. – 264 p. – DOI: 10.1017/CBO9781107280908.

Norris P. Why Electoral Integrity Matters. – New York : Cambridge University Press. – 2014. – 312 p. – DOI: 10.1017/CBO9781107280861.

Pateman C. The problem of political obligation: a critical analysis of liberal theory. – Chichester (NY) : Wiley, 1979 – 240 p.

Schumpeter J. Capitalism, socialism and democracy : 3rd ed. – New York : Harper & Row, 1950 – Xxi, 437 p.

Under discussion

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-14

Organization of Elections and the Level of Democracy: Cross-national Aspect

Yuri G. KORGUNYUK

Doctor of Political Science, Leading Research Fellow

Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 117218, st. Krzhizhanovsky, 15, building 2, Moscow, Russian Federation

E-mail: partinform@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2131-8152

Oksana S. MOROZOVA

Candidate of Political Science, Associate Professor

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 390000, st. Svobody, 46, Ryazan, Russian Federation

E-mail: o.morozova@rsu.edu.ru

ORCID: 0000-0003-3587-0471

CITATION: Korgunyuk Yu.G., Morozova O.S. (2022). Organization of Elections and the Level of Democracy: Cross-national Aspect. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 1, pp. 277–297 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-14

Received: 14.09.2021.

Revised: 01.11.2021.

ACKNOWLEDGEMENTS. The research was conducted under financial support of the RFBR, project no. 19-011-00484.

ABSTRACT. *The subject of the article is the relationship between the structure of claims to the conduct of elections and the level of democracy in various countries of the world. It is stated that the countries that have begun to hold elections relatively recently show complaints in all areas, but primarily in the area of politics and law. On the contrary, the claims against the countries with long-standing democratic traditions are of a point nature and relate mainly to financing and the introduction of digital technologies. The specificity of the relationship between the structure of claims to elections and the level of democracy in different regions is*

also revealed. In Europe, this relationship is quite complex; the claims to less democratic countries are primarily related to the legal framework and the electoral system; the ones to more democratic ones are in the field of financing. In the post-Soviet space, the main differences between democratic and authoritarian countries lie in the organization of elections and campaigning, while the leading predictors of these differences are the quality of functioning of the state apparatus and political culture, which indicates the special role of the 'administrative resource' in the electoral process. In Latin America, like in Europe, the level of democracy is reflected primarily

ly in the ratio of the “political” and “technical” sides of the electoral process, the relationship of which with the structure of claims to elections concerns mainly political participation and political culture, conditioned by the degree of maturity of civil society. Finally, in Africa, less democratic countries still face the challenge of securing and preventing unrest on the election day and immediately after the elections.

KEYWORDS: electoral process, election observation, recommendations of observation missions, Index of Democracy, OSCE/ODIHR, the Organization of American States, the African Union, the post-Soviet space.

References

- Conceptualizing and Measuring Democracy: A New Approach (2011). *Perspectives on Politics*, vol. 9, no. 2, pp. 247–267. DOI: 10.1017/S1537592711000880
- Dahl R. (1971). *Polyarchy*, New Haven, CT: Yale University Press, 272 pp.
- Fuchs D., Roller E. (2018). Conceptualizing and Measuring the Quality of Democracy: The Citizens’ Perspective, *Politics and Governance*, vol. 6, no. 1, pp. 22–32. DOI: 10.17645/pag.v6i1.1188.
- Habermas J. (1996). *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*, Cambridge, MA: MIT Press, 776 pp.
- Högström J. (2013). Classification and Rating of Democracy. *Taiwan Journal of Democracy*, vol. 9, no. 2, pp. 33–54.
- Insua T. (2014). A Maximalist Approach to Measure Democracy: Lessons from the EIU Democracy Index. *Challenges of Democratization*, DPI-413. Available at: https://www.academia.edu/9356177/A_Maximalist_Approach_to_Measure_Democracy_Lessons_from_the_EIU_Democracy_Index, accessed 14.09.2021.
- James T.S. (2020). *Comparative Electoral Management: Performance, Networks and Instruments*, London and New York: Routledge Press, 336 pp. DOI: 10.4324/9781315545172.
- Kekic L. (2007). *The Economist Intelligence Unit’s index of democracy*. Available at: https://www.economist.com/media/pdf/democracy_index_2007_v3.pdf, accessed 01.11.2021.
- Korgunyuk Yu.G. (2020). Recommendations of OAS Electoral Observation Missions and Elaboration of Electoral Standards. *Politika*, no. 3, pp. 116–135 (in Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-116-135.
- Measuring Democracy and the Quality of Democracy in a World-Wide Approach (2015). *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*, vol. 4, no. 1, pp. 1–16. DOI: 10.4018/jsesd.2013010101.
- Morozova O.S. (2019). The Role of the African Union in the Regulating the Election Process. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 3, pp. 122–128 (in Russian).
- Norris P. (2014). *Why Electoral Integrity Matters*, New York: Cambridge University Press, 390 pp. DOI: 10.1017/CBO9781107280861.
- Norris P. (2015). *Why Elections Fail*. New York: Cambridge University Press, 264 pp. DOI: 10.1017/CBO9781107280908.
- Norris P. (2017). *Strengthening Electoral Integrity: The Pragmatic Case for Assistance*, New York: Cambridge University Press, 312 pp. DOI: 10.1017/9781107280656.
- Pateman C. (1979). *The problem of political obligation: a critical analysis of liberal theory*, Chichester New York: Wiley, 240 pp.
- Schumpeter J. (1950). *Capitalism, socialism and democracy*, 3rd ed., New York: Harper & Row, xxi + 437 pp.